

сия. В 1797 году журнал опубликовал две статьи Н. М. Карамзина и французский перевод его повести «Юлия»¹¹ Французский перевод «Совести» был напечатан в апреле 1798 года Уже несколько месяцев спустя, в третьем квартале 1798 года, русский перевод стихотворения появился в московском журнале «Приятное и полезное препровождение времени».¹²

Русский переводчик указал не фамилию, а только свое место жительства: «В сельце Мосееве» В журналах конца XVIII—начала XIX века статьи часто подписывались названиями сел или деревень Из этого, конечно, не следует делать вывод, что авторы этих статей были провинциалы В таком обозначении проявляется характерное для этой эпохи амплуа поэта — сельского жителя, который порицает порочный свет, а сам «дышит невинностью» в уединении своей деревни¹³ Подписываясь названием своего села и соединяя собственный поэтизированный облик с переведенным им произведением, русский переводчик «Совести» усилил значение его двух начальных строф: похвала сельской жизни¹⁴

В последние годы XVIII века, при Павле I, стихотворная похвала сельской жизни в России могла приобрести политический подтекст. Служившие дворяне, испытывая мучительную зависимость, например, от изменчивой благосклонности такого самодержца, как Павел, мечтали о незаметной, но независимой жизни в деревне. Изображение этой мечты и образец для собственных произведений русские дворяне-поэты нашли в творчестве Горация В своих похвалах сельской жизни Державин, Капнист, Н. А. Львов и многие другие выражали свое недовольство абсолютистским государством в его невыгодной для дворянства форме.¹⁵

Выражением этого недовольства могли служить и переводы с других языков Похвалы сельской жизни отличались большой степенью абстрактности, в них описывалась универсальная обстановка. Таким образом, читатели в разных странах в зависимости от соответствующего контекста свободно могли связывать слова одного и того же стихотворения с разными подходящими для них реалиями. Русский переводчик стихотворения Фейта «Совесть» отождествлял себя с праведным героем переведенного им произведения: восхваляемое уединение — это было его собственное

¹¹ См. *Лотман Ю. М. Черты реальной политики в позиции Карамзина 1790-х гг. (К генезису исторических концепций Карамзина) // Проблемы историзма в русской литературе. Конец XVIII—начало XIX в. Л., 1981 (XVIII век. Сб. 13) С. 123–127*

¹² *Совесть (из стихотворений Голландских Ринвиса Фейта) // Приятное и полезное препровождение времени. М., 1798. Ч. 19. С. 188–192*

¹³ Ср. Державин в стихотворении «Евгению Жизнь Званская» «Дыша невинностью, пью воздух, влагу рос» (*Державин Г. П. Сочинения. С объяснительными примечаниями Я. Грота. 2-е академ. изд. СПб., 1869. Т. 2. С. 404*)

¹⁴ Ср. *Тынянов Ю. Н. Литературный факт // Тынянов Ю. Н. Архаисты и новаторы. Л., 1929. С. 27*

¹⁵ *Berkov P. N. Frühe russische Horaz-Übersetzer (Zur 2000. Wiederkehr des Geburtstags von Horaz) // Berkov P. N. Literarische Wechselbeziehungen zwischen Rußland und West-Europa im 18. Jahrhundert. Berlin, 1968. S. 101–102. Также Берков П. Н. В. В. Капнист как явление русской культуры XVIII века // XVIII век. М., Л., 1959. Сб. 4. С. 259*